На правах рукописи

Мостовенко Максим Станиславович

Государственная политика в области использования биоресурсов на Севере Западной Сибири во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг.

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Омск – 2017

Работа выполнена в бюджетном учреждении высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный педагогический университет» на кафедре социально-гуманитарного образования

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Гололобов Евгений Ильич

Официальные оппоненты:
Карпов Виктор Петрович, доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский индустриальный университет», кафедра гуманитарных наук, профессор

Алексеева Любовь Васильевна, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижневартовский государственный университет», кафедра истории России, профессор.

Ведущая организация: Елабужский институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Защита состоится 26 сентября 2017 г. в 10-00 на заседании диссертационного совета ДМ 212.177.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Омский государственный педагогический университет» по адресу: 644043, г. Омск, ул. Партизанская, 4а, ауд. 319.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Омского государственного педагогического университета (644099, г. Омск, Набережная им. Тухачевского, 14, библиографический отдел; http://www.omgpu.ru/zashchita-dissertaciy).

Автореферат разослан «_____»_____2017 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета И. И. Кротт

ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Вопросы изучения и использования природных ресурсов относятся к числу наиболее острых для современной России. В особенности это касается промышленно развитых регионов, экологическая ситуация в которых характеризуется как напряженная. Однако экологические проблемы невозможно решить без исторического осмысления, поскольку естествознание не может самостоятельно понять их источники и причины, так как они заключены в политической, экономической, социальной и культурной деятельности общества.

Во второй половине XX в. на Севере Западной Сибири началось активное промышленное освоение, отразившееся на состоянии природы вообще, и биологических ресурсов в частности. Данный процесс был неотъемлемой частью модернизации страны, характерной чертой которого в СССР стала центральная роль государства. Советское руководство стремилось поставить все природные ресурсы страны, включая биологические, под полный рациональный контроль.

Это, в свою очередь, требовало от государственной власти активных действий в области регулирования процессов использования биоресурсов. Исследование направлено на решение научной проблемы, связанной с необходимостью осмысления исторического опыта управления использованием биологических ресурсов на Севере Западной Сибири во второй половине XX в., с одной стороны, и отсутствием комплексных исследований в этой области - с другой. Изучение указанных аспектов даст возможность расширить предмет исследований по истории не только Севера Западной Сибири, но и Российского Севера в целом, углубить профессиональный диалог по проблемам экологической истории.

Кроме того, изучение государственной политики использования биоресурсов Севера Западной Сибири во второй половине XX в. и ее

последствий для системы «человек - природа» в историческом контексте вносит важный вклад в формирование регионального экологического сознания, в понимание человека как части природы и невозможности дальнейшей его истории без сохранения окружающей среды.

Степень изученности темы. Литература, использованная в диссертационном исследовании, может быть разделена на несколько самостоятельных блоков, в основе выделения которых лежит проблемно-хронологический принцип.

Изучение государственной политики использования человеком биологических ресурсов перспективно в рамках экологической истории. Ключевые положения исследовательских подходов в этой области исторического знания сформулированы в работах зарубежных исследователей Дж. Р. МакНилла[1] и У. Кронона[2] и др. Они убедительно показали, что человеческая история всегда развивается в рамках биологического и физического контекста, который, в свою очередь, сам развивается, то есть носит исторический характер.

Североамериканские и европейские исследователи в своих работах акцентировали внимание на проблемах взаимодействия человека и природы, на важности исторического и философского подхода к изучению экологических проблем, на необходимости осознания невосполнимости природных ресурсов и изменения потребительского сознания человека по отношению к природе. Эти положения легли в основу диссертационного исследования.

Опыт применения эколого-исторических исследований на региональном уровне представлен в трудах Е.И. Гололобова[3]. Важность данной работы для

[1] МакНилл Дж. Р. О природе и культуре экологической истории // Человек и природа: экологическая история. СПб., 2008. С. 23–83; *Он же* The Anthropocene: Conceptual and Historical Perspectives // Philosophical Transactions of the Royal Society. 2011.Vol. 369. P. 42–67.

[2] Кронон У. Место для историй: природа, история и повествование // Человек и природа: экологическая история. СПб., 2008. С. 84–131; *Он же* Ecological Prophecies. New-York, 1995.

[3] Гололобов Е.И. Человек и природа на Обь - Иртышском Севере (1917–1930): исторические корни современных экологических проблем. Ханты-Мансийск, 2013. *Он же* Environmental history of the North of Western Siberia: Developing nature resources and nature protection /

проблематики диссертационного исследования заключается в том, что изучен период становления советского регионального природоохранного законодательства, определены приоритетные направления развития промыслового природопользования на Севере Западной Сибири. Это дает возможность сравнительно-исторического анализа использования биоресурсов Севера в условиях активного индустриального освоения территории.

В связи с тем, что изучение использования биоресурсов невозможно без учета традиционных природопользовательских практик, в качестве особой группы стоит выделить труды отечественных этнографов З.П. Соколовой[4], Н.В. Лукиной[5], В.М. Кулемзина[6], А.И. Пики[7], А.В. Головнева[8] и др. Они дают важный конкретно-исторический материал, необходимый для понимания фундаментальных основ традиционного хозяйства, особенностей его существования в условиях активного индустриального освоения региона.

Во второй половине XX в. Север Западной Сибири стал ареной интенсивного индустриального освоения. В очень короткие сроки на территории региона был создан крупнейший в СССР Западносибирский

Экологическая история в России: этапы становления и перспективные направления исследований. Материалы международной научной конференции (Елабуга, 13–15 ноября 2014 г.). Елабуга, 2014. С. 86-106.

[4] Соколова З.П. Перспективы социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов Севера // Расы и народы. М. Наука, 2002. Вып. 28. С.61-79. *Она же* Ямало-Ненецкий национальный округ (экономико-географическая характеристика) // Советская этнография. М., 1966. № 6. С. 140-142.

[5] Лукина Н.В. Народы Северо-Западной Сибири. Томск, 1996.

[6] Кулемзин В.М. К вопросу о механизме разрушения традиционных культур // Questions siberiannes. Сибирские вопросы. Paris, 1992. № 2. С. 48-87; *Он же* Взаимоотношения культуры и среды: прошлое, настоящее и перспективы // Научные труды НИИ ВОУН. Ханты-Мансийск, 1995. С. 34-92.

[7] Пика А.И. Формирование Западносибирского ТПК и народы Севера // Социальные аспекты советского народа как новой социально-исторической общности людей. М., 1982. С. 156-198; *Он же* Охрана и рациональное использование охотничьих животных и промысловых рыб на Севере Западной Сибири // Охрана и рациональное использование биоресурсов Крайнего Севера. М., 1983. С. 38-42; *Он же* Индустриальное развитие Севера и проблемы коренного населения // Проблемы обеспечения рациональной занятости малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в общественном производстве (материалы научно-практической конференции). Якутск, 1992. С. 6-14

[8] Головнев А.В. Историческая типология хозяйства народов Северо-Западной Сибири. Новосибирск, 1993; *Он же* Этноэкспертиза на Ямале: ненецкие кочевья и нефтегазовые месторождения. Екатеринбург, 2014.

нефтегазовый комплекс (далее – ЗСНГК). Поэтому особое место в изучении истории освоения природных ресурсов Севера Западной Сибири во второй половине XX в. занимают исследования, посвященные становлению и развитию ЗСНГК. В этой связи интерес для нашей работы представляют труды В.П. Карпова[9], Г.Ю. Колевой[10], В.В. Алексеева[11], В.Л. Некрасова, Е.А. Хромова, О.Н. Стафеева[12], Н.Ю. Гавриловой[13]. Они дают понимание экономического и исторического контекста, в котором развивалось использование биоресурсов на Севере Западной Сибири, позволяет определить место отраслей, связанных с биоресурсами в экономике региона.

Также необходимо отметить ряд исследований широкого круга специалистов (экономистов, биологов, географов и др.), посвящѐнных отдельным специализированным вопросам освоения природных ресурсов Севера Западной Сибири вообще и биологических ресурсов в частности[14]. Поскольку выбранная тема носит ярко выраженный междисциплинарный характер, работы ученых социально-экономического и естественнонаучного направлений дают возможность более глубоко понять как общие, так и частные

[9] Карпов В.П. «Это было спасением!» (к 50-летию Западно-Сибирского нефтегазового комплекса) // Нефтяное хозяйство. 2014. № 5. С. 119-120; *Он же* Энергетика и геополитика: тюменский фактор / Карпов В.П., Тимошенко В.П. // Вестник Тюменского государственного университета. 2014. № 2. С. 84-91.

[10] Колева Г.Ю. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс: история становления: В 2-х ч. – Ч.1. Тюмень, 2005.; *Она же* Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс: история становления: В 2-х ч. – Ч.2. Тюмень, 2005.

[11] Алексеев В.В. Прометеи сибирской нефти. Свердловск, 1989.

[12] Нефтегазовый комплекс СССР (вторая половина 1950-х – первая половина 1960-х гг.): экономические и институциональные аспекты развития / Е. А. Хромов, О. Н. Стафеев, В. Л. Некрасов. Сургут, 2012.

[13] Гаврилова Н.Ю. Социальное развитие нефтегазодобывающих районов Западной Сибири (1964-1985 гг.). Тюмень, 2002.

[14] Славин С.В. К истории развития современного хозяйства СССР. Современные проблемы освоения севера СССР. М., 1970. С. 54-62; *Он же*. Освоение Севера. М., 1975; Котляков В.М. Как лучше осваивать север? // Вестник Академии Наук СССР. 1991. № 9. С. 12-23; Агранат Б.А. Возможности и реальности освоения Севера: глобальные уроки. М., 1983; Замятин В.А. Состояние и перспективы развития рыбного хозяйства ХМНО и ЯННО Тюменской области // Тезисы докладов к научно-практической конференции СибрыбНИИпроект по развитию Тюменского рыбохозяйственного комплекса. Тюмень, 1975. С. 102-107; Дѐжкин В.В. Охотничье хозяйство РСФСР. М., 1978; Востряков П.Н. Северное оленеводство и пушной промысел. Размещение и специализация сельскохозяйственного производства РСФСР. М., 1971.

аспекты освоения Севера в целом и его биологических ресурсов в частности.

Итак, специфика предметного поля исторических исследований, посвященных Северу Западной Сибири во второй половине XX в., позволяет говорить о доминировании нефтегазовой тематики.

На этом фоне традиционные отрасли хозяйства региона – рыболовство и охотничье-промысловое, оказались в тени экономического развития «западносибирского нефтегазового исполина». Это обстоятельство в дальнейшем повлияло и на исследовательский интерес историков, сосредоточившихся на изучении различных аспектов становления и развития ЗСНГК.

Зарубежные исследователи сформулировали основные положения экологической истории, на которые опирается работа. Отечественные региональные эколого-исторические исследования дают возможность проведения сравнительно-исторического анализа государственной политики использования биоресурсов в XX в. Этнографические публикации позволили сформировать представления о традиционной материальной культуре коренных народов Севера Западной Сибири и путях ее трансформации в условиях второй половины XX века.

Экономистами, биологами, географами был накоплен научный материал по различным специальным вопросам развития охотничьего хозяйства, рыболовства и оленеводства, который позволяет с эколого-исторических позиций подойти к его осмыслению в контексте реконструкции государственной политики использования биоресурсов Севера Западной Сибири.

Между тем, вопросы развития традиционных отраслей экономики региона, промыслового хозяйства народов Севера, государственной политики освоения биологических ресурсов на Севере Западной Сибири в условиях интенсивной индустриализации остаются недостаточно изученными. Для экологической истории региона эти вопросы, безусловно, актуальны.

Таким образом, обращение к государственной политике освоения

биологических ресурсов на Севере Западной Сибири во второй половине XX в. с позиций экологической истории представляется на данном этапе развития науки актуальным и обусловлено направлением развития исторической мысли.

Цель: выявить условия формирования и механизмы реализации государственной политики в области использования биологических ресурсов на Севере Западной Сибири во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг.

Для реализации поставленной цели был сформулирован ряд **задач:**

1) определить исторические условия формирования государственной политики СССР в области использования биологических ресурсов Севера Западной Сибири во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг.;

2) выделить основные направления государственной политики в области развития традиционного промыслового хозяйства (рыболовство, охота, оленеводство) коренных малочисленных народов Севера Западной Сибири во второй половине 1950 – первой половине 1980-х гг.;

3) выделить основные направления государственной политики в области развития рыбной промышленности, звероводства на Севере Западной Сибири во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг.;

4) охарактеризовать влияние Западносибирского нефтегазового комплекса на состояние биологических ресурсов Севера Западной Сибири во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг.;

5) раскрыть и обосновать механизмы реализации государственной политики использования биологических ресурсов на Севере Западной Сибири во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг.

Объект: процесс трансформации природопользования на Севере Западной Сибири во второй половине XX в.

Предмет: государственная политика в области использования биоресурсов на Севере Западной Сибири во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг.

Территориальный границы включают в себя регион Севера Западной

Сибири с характерным для данной местности комплексом природно-географических и климатических условий, а также социально-экономических факторов. К этой территории относится север Тюменской и Томской областей. В рамках данного исследования в первую очередь представляет интерес Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс, расположенный на территории Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, поскольку именно масштабное освоение минерального сырья определило особенности государственной политики по использованию биоресурсов региона.

Хронологические рамки исследования охватывают вторую половину 1950-х – первую половину 1980-х гг. Выбор нижней хронологической границы обусловлен тем, что на XX съезде партии было принято решение о широкомасштабном освоении природных ресурсов восточных районов СССР, а, значит, и изменении места Сибири в экономике страны. С этого периода на Севере Западной Сибири начинает формироваться крупный территориально-производственный комплекс всесоюзного значения, полностью ориентированный на масштабную добычу минеральных ресурсов. Экономическая роль природопользования, связанного с использованием биологических ресурсов, с этого времени неуклонно снижается.

Верхняя хронологическая граница определяется серединой 1980-х гг., когда в стране началась полоса резких политических перемен, а эффективность советской модели экономического развития и природопользования была поставлена под сомнение.

Методологической основой работы были выбраны концепции энвайронментализма, а также концепция парциальной или частичной модернизации, предложенная Д. Рюшемейром[15].

Экономический подъем во второй половине XX в. и его последствия заставили общество осознать всю важность экологических проблем, которые, как оказалось, не имеют государственных границ. В связи с этим возникла

[15] Побережников И.В. Модернизация: теоретико-методологические подходы // Экономическая история. Обозрение. М., 2002. Вып. 8. С. 146-168.

необходимость исторического осмысления причин их возникновения. Это привело к появлению в первой половине 1960-х гг. концепции энвайронментализма, утверждавшей, что природа под воздействием технологических достижений общества изменяется многомерно и непредсказуемо.

Развитие энвайронменталистского направления в исследованиях и его интеграция с историческим знанием привели к возникновению экологической истории. Включение государства в предметную область историко-экологических исследований позволило выявить то, что со временем окружающая среда становится объектом политического управления, что не только открывает возможности преобразования природы, но и приводит к политизации экологических проблем[16].

Создание крупных индустриальных объектов в регионах, чья экономика до их появления основывалась на традиционном способе организации хозяйства, привносит в их вектор развития модернизационные черты, связанные с комплексным преобразованием всей территории[17]. Однако природно-географические и социально-культурные особенности рассматриваемого нами региона позволяют нам говорить о парциальной или частичной модернизации. В данном случае наблюдается сочетание традиционных и индустриальных элементов, которое может сохраняться на протяжении нескольких поколений.

В особенности это касается индустриального подхода к освоению ресурсов. Стремясь извлечь максимальную прибыль от использования того или иного вида биологических ресурсов, государство принимает меры, направленные на модернизацию данной системы, заключающуюся, прежде всего, в изменении подходов к использованию ресурсов: переход от разрозненных хозяйств к централизованной системе получения ресурса; совершенствование технологических процессов и т.д.

---

[16] Радкау Й. Природа и власть. Всемирная история окружающей среды. М., 2014; Bredley B.Walters Environmental Politics; Shepard Krech III, J.R. McNeill, Carolyn Merchan - Encyclopedia of World Environmental History. Vol. 1. New-York, 2004.

[17] Josephson Paul R. Industrialized nature. Washington, 2002. C. 131.

В диссертации применялись историко-генетический, проблемно-хронологический, историко-типологический и сравнительно-исторический методы исследования.

Историко-генетический метод позволил последовательно раскрыть основные особенности изменения изучаемой исторической реальности. Также привлечение генетического метода способствовало установлению причинно-следственных связей, определению особенностей исторического развития изучаемого объекта исследования.

Проблемно-хронологический метод позволил разделить обширные темы на ряд проблем, которые изучаются в хронологическом порядке. Тем самым не только формируется точная картина происходившего, но и обеспечивается комплексный подход к изучаемой проблеме исследования.

С помощью сравнительно-исторического метода были соотнесены особенности в использовании биологических ресурсов на северных территориях в контексте развития нефтегазовой отрасли. Сравнение роли биологических ресурсов в социально-экономической среде на разных исторических этапах позволило создать полное представление об их значимости для экономики региона.

Таким образом, выбранная научно-теоретическая основа дает возможность рассмотреть процесс трансформации традиционной системы природопользования как результат государственной политики по освоению и использованию природных ресурсов Севера Западной Сибири.

Источниковая база определяется целью и задачами исследования. Классификация документов позволяет выделить пять групп источников, необходимых при изучении использования биологических ресурсов на Севере Западной Сибири во второй половине XX в.: законодательные акты, делопроизводственная документация, статистика, периодическая печать, источники личного происхождения.

К первой группе источников относятся **законодательные и иные нормативно-правовые документы** советского периода. В данной группе

источники могут быть структурированы по юридической силе. Наивысшей юридической силой обладали Конституция СССР 1977 г. и Конституция РСФСР 1978 г. Важность этих документов заключается в том, что они определяли основы советского государства в рассматриваемый нами период.

Вторыми по юридической силе выступают совместные постановления КПСС и Верховных Советов СССР и РСФСР. Их основная цель заключалась в легитимизации партийных решений государством. Таким образом, использование данной группы источников позволяет определить приоритет государственной политики и принципов еѐ реализации, т.е. понимание того, «как должно быть».

Вторая группа источников представлена **делопроизводственной документацией.** Под этим термином мы будем понимать комплекс материалов, фиксирующих управленческие функции как общесоюзных, так и региональных структур.

Наиболее важным представляется анализ документов Совета Министров РСФСР и подведомственных ему учреждений (Ф. 259 Совета Министров РСФСР ГАРФ). Эти документы дают возможность рассмотреть причины принятия тех или иных государственных решений.

Механизм реализации государственной политики по использованию биоресурсов на региональном уровне может быть рассмотрен на материалах отчетно-плановой документации Тюменского областного исполнительного комитета Совета народных депутатов (ГБУТО ГАТО, Ф. 814) и Исполнительного комитета Сургутского районного Совета народных депутатов (АО АГС, Ф. 1).

Особую ценность представляют делопроизводственные материалы организаций, непосредственно связанных с добычей, охраной и использованием биологических ресурсов Обского Севера, находящиеся в фондах КУ Государственного Архива Югры (Ф. 277. Управление по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных Ханты-Мансийского автономного округа – Югры; Ф. 319. Ханты-Мансийская районная

государственная инспекция по охране и воспроизводству рыбных запасов и регулированию рыболовства Нижнеобского бассейнового управления Нижнеобьрыбвод; Ф. 60. Акционерное общество открытого типа (АООТ) «Аква»; Ф. 297. Обь-Тазовское отделение Сибирского научно-исследовательского института рыбного хозяйства (СибНИИРХ); Ф. 398. Ханты-Мансийский окружной Совет Всероссийского общества охраны природы (ВООП) Тюменского областного Совета ВООП). Данная делопроизводственная документация дает возможность проследить, как реализовывалась государственная политика на региональном и локальном уровнях.

Третья группа источников включает в себя **статистические данные** организаций, непосредственно связанных с освоением биологических ресурсов Севера Западной Сибири. Анализ документов КУ Государственного Архива Югры (Ф. 6 Комитет государственной статистики ХМАО-Югры) позволяет определить эффективность деятельности вышеуказанных организаций. Также интерес представляют статистические сборники, в которых отражена динамика экономического развития Тюменской области[18].

Периодические издания представляют собой четвертую группу источников. Особый интерес вызывает анализ профессиональной периодики (журналы Министерства сельского хозяйства СССР и Министерства рыбной промышленности: «Охота и охотничье хозяйство» – 1956 – 1985 гг., «Рыбоводство и рыболовство» – 1958 – 1984 гг.). Для советской печати характерным было наличие цензуры, на страницах журналов и газет, в первую очередь, транслировались государственные задачи, достижение которых объявлялось делом всего советского народа. Однако анализ данного блока источников позволяет соотнести отношение государства и профессионального сообщества (ученых, специалистов-практиков в сфере охотничьего хозяйства, рыболовства, оленеводства) к проблемам использования биологических

[18] Народное хозяйство Тюменской области за годы восьмой пятилетки (1966 – 1970 гг.). ЦСУ РСФСР Статистическое управление Тюменской области. Омск, 1971; Народное хозяйство РСФСР. Ежегодник. М., 1956–1986.

ресурсов.

К пятой группе источников относятся **источники личного происхождения** (дневники, воспоминания, мемуары). Индустриальное развитие Севера Западной Сибири во второй половине XX в. в первую очередь нашло своѐ отражение в воспоминаниях, связанных с созданием ЗСНГК и открытием нефтегазовых месторождений. Их авторами стали нефтяники, геологи, партийные чиновники[19]. Интерес также представляют полевые материалы и мемуары этнографов и специалистов по заповедному делу[20]. Этот вид источников позволяет проследить взгляд «квалифицированных» очевидцев на происходящие события, определить отношение авторов к экологическим проблемам, а также степень саморефлексии при принятии и реализации тех или иных решений.

Таким образом, для решения поставленных задач был привлечен весь доступный комплекс источников, позволяющий системно проанализировать государственную политику по использованию биоресурсов. Стоит отметить, что в большей степени привлекались источники первой и второй групп. Их анализ дал возможность воссоздать изучаемую историческую реальность, определить основные направления государственной политики в регионе, результативность принятых решений. Источники, представленные остальными группами, позволили дополнить контекст изучаемой проблематики.

Научная новизна диссертации:

− впервые с позиций экологической истории произведен комплексный анализ развития государственной политики по освоению биологических ресурсов Севера Западной Сибири во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг.;

− выделены основные направления государственной политики в отношении традиционного северного промыслового хозяйства, звероводства и рыбной

[19] Байбаков Н.К. Дело жизни. Записки нефтяника. М., 1984; Муравленко В.И. Нефтяной гигант Сибири. Свердловск, 1966; Салманов Ф.К. Сибирь – судьба моя. М., 1988;
[20]Соколова З.П. Народы Западной Сибири в 1950-х–1980-х гг.: полевые материалы, докладные записки и отчеты. М., 2015; Штильмарк Ф.Р. Отчет о пережитом. М., 2006.

промышленности;

− раскрыт механизм реализации государственной политики по освоению биологических ресурсов Севера Западной Сибири, установлены причины, сдерживающие развитие традиционных отраслей северного хозяйства;

− в научный оборот введены ранее неопубликованные источники, позволяющие выявить особенности деятельности промысловых и рыбозаготовительных организаций в условиях комплексного преобразования окружающей среды на Севере Западной Сибири в рассматриваемый период.

Теоретическая значимость работы определяется расширением предмета исследований по истории Севера Западной Сибири за счет изучения биологического контекста и его влияния на человеческое общество. Также в ходе работы была предложена модель изучения влияния крупного индустриального комплекса на систему традиционных хозяйств в северных регионах. Результаты данного исследования могу быть использованы при изучении регионов с похожими климатическими и социально-экономическими условиями. Получено новое историческое знание о проблемах взаимодействия общества и природы в индустриальную эпоху.

Практическая значимость научного исследования заключается в том, что представленные результаты могут быть использованы при создании научно-исследовательских работ, посвященных экологической истории России, Сибири, а также при разработке учебно-методических пособий, спецкурсов и семинаров для студентов высших учебных заведений. Кроме того разработанный в процессе исследования алгоритм анализа влияния крупных индустриальных объектов на традиционное хозяйство северных народов может быть предложен для построения эффективной политики взаимодействия между руководством промышленных организаций с общинами коренных малочисленных народов севера.

Положения, выносимые на защиту:

1. На самом высоком государственном уровне подчеркивалась необходимость обеспечения благоприятного сочетания индустриального освоения

природных ресурсов Севера с охраной природы и традиционным северным промысловым хозяйством, основанном на использовании биоресурсов. В реальности же за весь рассматриваемый период для промышленного освоения Севера и сохранения природной среды не было разработано государственных программ, эффективной законодательной базы и нормативно-правовых механизмов, необходимых для сохранения традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера.

2. Колоссальные ресурсные возможности рыболовства, пушной охоты и оленеводства «коренным» образом не изменили малоперспективный для государства экономический статус региона. Это смогли сделать только нефть и газ. Их освоение стало первоочередной задачей центральных, региональных и местных партийных и хозяйственных властей в рассматриваемый период. Традиционные отрасли хозяйства (рыболовство, охота и оленеводство) несмотря на все «декларации» о значимости и важности в их адрес объективно оказывались на периферии государственных интересов.
3. Государственная политика освоения природных ресурсов, в том числе биологических, в которой экономически «целесообразным» могло быть только крупное и коллективное хозяйство, неизбежно делало убыточным традиционное хозяйство коренных малочисленных народов Севера в системе советской плановой экономики.
4. Научная и научно-практическая деятельность по изучению биологических ресурсов заключалась в обосновании интенсификации традиционных отраслей по трем основным направления: проведение промысла в оптимальные и сжатые сроки; осуществление комплекса биотехнических мероприятий, обеспечивающих улучшение среды обитания объектов промысла; переход от экстенсивного промысла к зоо- и аквакультуре.
5. Во второй половине XX в. ухудшение качества окружающей среды приводило к принятию многочисленных решений «партии и правительства» об усилении природоохранных мероприятий, но они очень мало влияли на

практическое природопользование в регионе. Природоохранное законодательство существовало на бумаге. Эффективное его использование тормозилось отсутствием реально действующих механизмов воздействия на нарушителей, в первую очередь, финансовых и правовых механизмов.

6. Государственная политика по освоению биологических ресурсов Севера Западной Сибири во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг. стала составной частью процесса внутренней колонизации региона, который советское руководство проводило под антиколониальными лозунгами.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты данного исследования изложены в 17 основных публикациях. Три статьи опубликованы в журналах, рекомендуемых ВАК РФ. Основные выводы исследовательской работы нашли отражение в докладах на научных конференциях международного, всероссийского уровней: «Экологическая история в России: этапы становления и перспективные направления исследований» (Елабуга, 2014), XI Конгресс антропологов и этнологов России (Екатеринбург, 2015), «The natural resources, landscapes and climate in history of Russia and neighbor countries» (Санкт-Петербург, 2015),«Экологическая история Сибирского Севера: перспективные направления исследований» (Сургут, 2015).

Структура исследования

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** диссертации обоснована актуальность, охарактеризована степень изученности поставленной проблематики, определены объект и предмет, цель и задачи работы, ее территориальные и хронологические рамки, приведена характеристика методологической основы и источниковой базы диссертации, раскрыта научно-практическая значимость работы, приведены сведения об апробации результатов и структуре диссертационного

исследования.

Первая глава «Научное изучение, охрана и правовое регулирование рационального использования биоресурсов Севера Западной Сибири во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг.» посвящена характеристике основных направлений научного изучения биологических ресурсов и особенностям формирования механизма их охраны.

В ***первом параграфе*** «Становление и развитие научных исследований в сфере изучения биоресурсов Севера Западной Сибири во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг.» рассматриваются основные направления научных изысканий и подходов к использованию биологических ресурсов Севера Западной Сибири во второй половине XX в.

Север Тюменской области в середине XX в. подвергся масштабному хозяйственному освоению. В регионе, экономика которого была основана на системе разбросанных и слабо организованных охотничьих промыслов, а также нескольких рыбзаводов и лесозаготовительных организаций, всего за несколько десятилетий был создан один из крупнейших индустриальных комплексов.

Однако присущие данному региону сложные природно-климатические условия стали одной из основных причин появления разных подходов к освоению Сибирского Севера, вызванных необходимостью сочетания государственных интересов и применения научных рекомендаций.

Взаимодействие государственных органов власти и научного сообщества в сфере изучения возможностей рационального использования биоресурсов характеризовалось противоречивыми тенденциями. С одной стороны, значимость биоресурсов и основанных на их использовании отраслей сельского и промыслового хозяйства всегда подчеркивалась на официальном государственном уровне, существовала отраслевая наука со своими организационными структурами, профессиональными кадрами и системой их подготовки, отмечалась необходимость комплексного анализа проблем освоения природных ресурсов северных территорий. Вопросы рационального освоения биоресурсов неизменно включались в «генеральные схемы» освоения Севера. С

другой стороны, применительно к Северу вопросы промышленного развития, как правило, рассматривались в приоритетном порядке, отдельно от вопросов сельского и промыслового хозяйства. Кроме того индустриальные организации имели серьѐзную поддержку в лице крупных министерств, требовавших ускоренного финансирования своих объектов и приоритетного решения производственных проблем. Больше внимания уделялось научным исследованиям, прежде всего связанным с изучением индустриального и транспортного развития региона. Особое место при разработке планов развития северных регионов отводилось геологоразведке и анализу предполагаемых объемов полезных ископаемых и лишь потом возможности использования биологических ресурсов.

В.В. Крючков справедливо отмечал, что «без совместного рассмотрения минеральных, энергетических и биологических ресурсов трудно составить взаимосвязанные планы действительно комплексного использования природных ресурсов конкретных районов»[21]. Все возможности для такого подхода были, но на практике они редко реализовывались. Наработки ученых не учитывались, если они мешали выполнению и перевыполнению производственных планов. Они имели значение для государственной политики освоения Севера только в контексте увеличения плановых показателей добычи биоресурсов. Столкновение интересов органов власти и научного сообщества приводило к тому, что с одной стороны изучение топливно-энергетических ресурсов было в абсолютном приоритете. С другой стороны проблемы промыслового хозяйства оказывались вне поля зрения властей. За весь рассматриваемый период возможности использования биоресурсов так и не попали в круг «узловых научных проблем эффективного освоения Севера»[22], оставаясь второстепенной отраслью региональной экономики, обреченной на

[21] Крючков В.В. Крайний Север: проблемы рационального использования природных ресурсов. М., 1973. С. 35.

[22] Павленко В.И. Узловые научные проблемы эффективного освоения Севера // Проблемы Севера. Вып. 22. Основные научные проблемы хозяйственного освоения Севера. М., 1986. С. 8-20.

хроническое недофинансирование и невнимание местных властей.

Во ***втором параграфе*** «Охрана и нормативно-правовое регулирование рационального использования биоресурсов Севера Западной Сибири во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг.» анализируются особенности формирования правовых механизмов, связанных с использованием и охраной биологических ресурсов Обь-Иртышского Севера.

Во второй половине XX в. остро встала необходимость активного включения государства в природоохранную деятельность. В 1950-е гг. на Севере Западной Сибири важно было уделить особое внимание борьбе с пожарами, нерациональными рубками, загрязнением рек при лесосплаве и борьбе с браконьерством. Уже с середины 1960-х гг. складывающаяся в стране экологическая ситуация начинала вызывать опасения у центрального руководства. Так, в рамках совместного постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 11 июня 1966 г. «О мерах по дальнейшему развитию рыбного хозяйства в стране, улучшению качества и ассортимента рыбной продукции» говорилось о том, что «рыбопродуктивность внутренних водоемов низка, медленно развивается прудовое рыбоводство. Реки, озера и водохранилища загрязняются сточными водами промышленных предприятий, засоряются отходами лесосплава, водные ресурсы часто используются без учета интересов рыбного хозяйства, в крайне недостаточных объемах проводится рыбоводно-мелиоративные мероприятия на нерестилищах»[23].

Бурное развитие Западносибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГК) уже к концу 1960-х гг. привело к еще большему обострению экологических проблем на Севере. В результате чего в конце 1960-х гг. государственная политика делает акцент на усиление контроля за использованием природных ресурсов в целом и биологических ресурсов в частности.

В проектах директив ЦК КПСС XXIV съезду партии по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971–1975 гг. декларировалось

[23] О мерах по дальнейшему развитию рыбного хозяйства в стране, улучшению качества и ассортимента рыбной продукции. постанов. от 10 дек. 1969 / Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т. 6. С. 119, 120.

следующее: «Усилить охрану природы, повысить ответственность предприятий, учреждений и организаций за рациональное использование природных ресурсов: земли, воды, атмосферы, полезных ископаемых, а также за воспроизводство растительного и животного мира»[24].

Однако в 1960-е – первой половине 1980-х гг. ухудшение качества окружающей среды приводило к тому, что десятками принимались различные решения «партии и правительства» об усилении природоохранных мероприятий, но они, практически, очень мало влияли на природопользование в регионе. Природоохранное законодательство существовало на бумаге. Принимаемые государством меры, направленные на создание нормативно-правовой базы природопользования, а также охрану биологических ресурсов, слабо работали на практике. Законодательные акты во многом принимались по принципу «ad hoc». Природоохранные меры ужесточались и реализовывались лишь после крупных аварий или нарушений.

Кроме того, эффективное использование законодательных норм тормозилось отсутствием реально действующих механизмов воздействия на нарушителей. Несмотря на изменение законодательной базы и принятие в 1960 г. закона об «Охране природы в РСФСР», ситуация с браконьерством оставляла желать лучшего. Основным методом борьбы с нарушителями законодательства оставались меры воспитательного либо административного характера, лишь в редких случаях браконьеры несли уголовную ответственность.

Проблема борьбы с браконьерством в регионе продолжала оставаться одной из самых актуальных с точки зрения анализа деятельности промысловых хозяйств. Существование браконьерства не только приводило к серьезному ущербу промысловой фауне Севера Западной Сибири, но и способствовало «оседанию» пушной продукции в частных руках, а, следовательно, стимулировало деятельность «черного рынка».

Проблема борьбы с браконьерами, безусловно, существовала в регионе и ранее, однако форсированное индустриальное освоение, начавшееся во второй

[24] Там же. Л. 103, 104.

половине 1960-х гг., привело к резкому обострению ситуации. Работники многочисленных геологических, нефтеразведочных и буровых экспедиций в процессе своей деятельности часто нарушали не только сроки, но и правила охоты, тем самым становясь браконьерами

В вопросах охраны биологических ресурсов государство «самоустранялось», передавая свои природоохранные функции обществу. Очевидно, это было связано с тем, что экологические проблемы не рассматривались государством как первоочередные. Соответственно на решение этих проблем не выделялось достаточное количество государственных средств и материальных ресурсов. Эта нагрузка перекладывалась государством на общественные организации.

Во второй главе «Освоение биоресурсов Севера Западной Сибири во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг.» анализируется процесс трансформации традиционной системы природопользования под воздействием модернизационных изменений, связанных с созданием Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Дается историко-экологическая и экономическая оценка результатов реализации государственной политики по использованию биологических ресурсов региона.

В первом параграфе «Коренные малочисленные народы Севера Западной Сибири в системе советской экономики и социальной сферы во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг.» рассматриваются основные изменения в социально-экономической сфере коренного населения Севера Западной Сибири.

Начавшееся индустриальное освоение региона не могло не затронуть сложившийся образ жизни коренных малочисленных народов Севера, тесно связанного с освоением биологических природных ресурсов. Пришедшая модернизационная волна изменила облик рассматриваемой нами территории. В рамках изменившейся реальности хантам, манси и ненцам пришлось искать свое новое место на индустриальном Севере.

Коренные малочисленные народы Севера с их образом жизни явно не

вписывались в «европоцентричные», индустриально заданные стандарты оседлости как высшей формы хозяйствования, товарно-денежных отношений, «цивилизованного» быта. Культурная дистанция была очень велика. Это делало коренные малочисленные народы Севера объектом постоянной внутренней колонизации. Перефразируя А. Эткинда, «есть культурная дистанция – есть колониальная ситуация»[25].

Отсутствие учета сложившихся традиций и культурных ценностей, административные меры по переселению коренных северян, внедрение «чуждых» способов ведения хозяйства стали ключевыми причинами неудачи государственной политики в этой сфере. Несмотря на то, что на государственном уровне декларировалось, что «малые северные народы преодолели отсталость и стали в один ряд с другими народностями СССР», в действительности оказывалось, что патронаж со стороны государства не исчез.

Ханты, манси и ненцы в одночасье из коллективных землепользователей превратились в государственных рабочих. Определенные социально-экономические причины таких решений, кончено, были. Ликвидировались мелкие нерентабельные хозяйства (то есть колхозы), рабочие стали получать гарантированную заработную плату, которая была выше, чем в колхозах, социальные гарантии (отпуска, пенсии по старости). В совхозах улучшилось снабжение промышленными и продовольственными товарами. С другой стороны, это привело к излишней концентрации и централизации хозяйства. Людей сселяли в крупные усадьбы. Это способствовало запустению значительных промысловых пространств, оторванности большого количества рыбаков от промысловых участков, необходимости осуществлять лов рыбы экспедиционным способом. Рыбаки проводили много месяцев вдалеке от семьи и собственного жилья, по большей части, в очень плохих социально-бытовых условиях.

Как отмечали специалисты, «большим тормозом в экономическом

[25]«Нет культурной дистанции – нет колониальной ситуации». Эткинд А. Русская литература, XIX век: роман внутренней колонизации // Новое литературное обозрение. 2003. № 59. С. 111.

развитии северных хозяйств было и то, что в области сбыта продукции они зависели от различных организаций, подчинявшихся не местному руководству сельского и промыслового хозяйства, а вышестоящим инстанциям. <…> Средства, выделяемые на планомерное социально-экономическое развитие территорий расселения народов Севера, оседали в области или крае, а автономные округа получали госдотации для покрытия убытков совхозов. Северные хозяйства были лишены права самостоятельного распределения капитальных вложений, развития своих обрабатывающих производств и сбыта продукции»[26].

Созданные и в последующем реорганизованные совхозы и колхозы в конечном счете оказывались малопродуктивными. Поскольку в них в основном должны были трудиться представители коренных национальностей, которые из-за низких заработков были мало заинтересованы в эффективной деятельности.

Таким образом, процесс индустриального развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса привнес в жизнь коренных народов много изменений со знаком «минус». В конечном счете, от активного промышленного освоения региона коренные народы Севера гораздо больше потеряли, чем приобрели. Потеря национальной культуры, масштабное загрязнение территории проживания, утрата либо сокращение родовых промысловых угодий стали платой за приобщение к «индустриальной цивилизации».

Попытка государства включить коренные малочисленные народы Севера в создававшуюся «промышленную реальность» оказалась мало эффективной в силу тех методов, какими она реализовывалась. Так, по справедливому замечанию профессора МГУ известного этнографа Ю.Г. Рычкова, «самое парадоксальное состоит здесь в том, что эта трагедия плод благих усилий мощного, но исторически и экологически непросвещенного государства, которое вознамерилось осчастливить народ, не спросив его представления о счастье, и решило административно-принудительными мерами обеспечить

[26] Там же. С. 86.

лучшую жизнь народа на началах чуждой ему цивилизации»[27].

Второй параграф ««Социалистическая реконструкция» традиционных отраслей экономики Севера Западной Сибири во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг.» посвящен оценке эффективности государственной политики по использованию биологических ресурсов региона на примере конкретных промысловых организаций.

Традиционные формы хозяйствования на Севере рассматривались государством и научным сообществом как экстенсивные. Перевод экономической деятельности на интенсивные формы осуществлялся через «социалистическую реконструкцию» оленеводческих, охотничьих и рыболовецких хозяйств, выразившуюся в их огосударствлении, укрупнении, переходе населения на оседлый образ жизни.

В рамках принимаемых государством мер по развитию традиционного природопользования и модернизации системы промыслов Севера Западной Сибири можно выделить следующие направления.

Первое направление – развитие системы охотничьих хозяйств. В этой сфере государство стремилось преобразовать небольшие и экономически маломощные хозяйства в единую систему по добыче и заготовке промысловой пушнины и боровой дичи. Совершенствовалась нормативно-правовая база деятельности отрасли, повышалась техническая оснащенность хозяйственных коллективов, проводилось разграничение охотничьих угодий. Научными организациями вырабатывались рекомендации по рационализации охоты. Государственная политика в этой области реализовывалась ведомствами министерства сельского хозяйства и партийными структурами, в чью компетенцию входили обязанности по контролю за исполнением решений партии и правительства по вопросам развития северных промысловых хозяйств. В области звероводства главным направлением государственной политики стало развитие межотраслевой кооперации с рыболовными хозяйствами и разведение и акклиматизация новых видов пушных зверей.

[27] Цит. по: Штильмарк Ф.Р. Отчет о пережитом. М., 2006. С. 84.

Второе направление – переустройство системы рыболовных хозяйств. Основным направлением государственной политики в сфере развития рыбной промышленности стала интенсификация производства. Это выразилось в повышении технической оснащенности и увеличении производственных мощностей отрасли. На реализацию этой задачи активно работали научно-исследовательские организации, которые разрабатывали рекомендации по развитию озерного рыболовства, зарыблению уже используемых водоѐмов новыми видами, а также внедрению новых способов лова. Вместе с тем, «голос ученых» по внедрению рациональных объемов вылова очень часто оставался не услышанным, поскольку главной задачей для государства было выполнение и перевыполнение производственных показателей.

Третье направление – коренное переустройство оленеводства. Государственная политика была ориентирована на создание условий для превращения его в одну из форм отгонного животноводства с переводом оленеводов на оседлый образ жизни.

Вместе с тем, говоря о системе традиционных для Севера Западной Сибири отраслей хозяйства, стоит отметить, что очень часто попытки интенсификации их деятельность оказывались неудачными. Безусловно, нефтегазовый фактор играл свою роль, в первую очередь он служил основным источником загрязнения среды обитания промысловых видов. Однако это было не единственным отрицательным моментом. Модернизация традиционных отраслей проводилась без попытки разрешить уже существующие в охотничьем, рыболовном, оленеводческом хозяйствах организационные и материальные проблемы. Убыточные хозяйства могли стать рентабельными лишь при рациональном способе организации их деятельности, что, в конечном счете, не было сделано.

В заключении подводятся основные итоги диссертационного исследования, излагаются выводы о том, что реализация государственной политики использования биоресурсов на Севере Западной Сибири во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг. опиралась на методы

административно-командного регулирования производственной деятельности промысловых хозяйств и традиционных отраслей, разработку и внедрение биотехнических мероприятий и технологий интенсифицирующих добычу биоресурсов без должной разработки реально действующих механизмов их охраны.

Список опубликованных работ, содержащих основные научные результаты диссертации

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах:

1. *Мостовенко, М.С.* Государственная политика в области развития рыболовных хозяйств Севера Западной Сибири во второй половине 1950-х – 1970-е гг. / М.С. Мостовенко // Вестник Томского университета. 2015. №400. С.147-152. 0,7 п.л.
2. *Мостовенко, М.С.* Проблемы традиционного природопользования на Севере Западной Сибири в 1950-е – 1960-е гг. XX в. / М.С. Мостовенко // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. №4 (37). С. 190-195. 0,5 п.л.
3. *Гололобов Е.И., Мостовенко М.С.* Рыболовное и охотничье хозяйство Севера Западной Сибири в 1960 -1980-е гг.: от промысла к отрасли // Вестник Угроведения. №3. Ханты-Мансийск, 2016. С.150-157 1 п.л.

Публикации в других изданиях:

4. *Мостовенко, М.С.* Экологическая история России в зарубежной историографии / М.С. Мостовенко // Эколого-экономическая эффективность природопользования на современном этапе развития Западной Сибири. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2014. С. 302-307. 0,4 п.л.
5. *Мостовенко, М.С.* Теоретические основы экологической истории в зарубежной историографии / М.С. Мостовенко // Россия и мир: история и современность: тезисы II (с международным участием) конференции студентов и молодых ученых. Сургут: РИО СурГПУ, 2014. С. 76-78. 0,1 п.л.

6. *Мостовенко, М.С.* Биологические ресурсы как основа индустриального развития Севера Западной Сибири / М.С. Мостовенко // Экология и природопользование в Югре : мат-лы всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 15-летию кафедры экологии СурГУ (Сургут 24–25 октября 2014 г.). Сургут : ИЦ СурГУ, 2014. С. 41-43. 0,2 п.л.

7. *Мостовенко, М.С.* Проблемы развития охотничьих хозяйств на Севере Западной Сибири в 20-е – 60-е гг. XX в. Экологическая история в России: этапы становления и перспективные направления исследований / М.С. Мостовенко // Материалы международной научной конференции (Елабуга, 13–15 ноября 2014 г.). Елабуга: издательский центр Елабужского института КФУ, 2014. С. 179-197. 0,8 п.л.

8. *Мостовенко, М.С.* Государственная политика в области развития охотничьих хозяйств в РСФСР в 50–60-е годы XX века / М.С. Мостовенко // Вопросы географии и геоэкологии. 2015. № 2. С.150-168. 0,5 п.л.

9. *Мостовенко, М.С.* Источники по истории использования биологических ресурсов на Севере Западной Сибири / М.С. Мостовенко // Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные направления исследования и перспективы развития: Материалы XXVII международной научной конференции. Москва, 9–11 апреля 2015. М.: РГГУ, 2015. С. 345-347. 0,2 п.л.

10. *Мостовенко, М.С.* Человек и природа: особенности взаимодействия в условиях индустриального развития / М.С. Мостовенко // Россия и мир: история и современность : тезисы III Всероссийской конференции студентов и молодых ученых. Сургут: РИО СурГПУ, 2015. С. 41-42. 0,3 п.л.

11. *Мостовенко, М.С.* Человек и среда: образ взаимоотношений в северном восприятии / М.С. Мостовенко // XI Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Екатеринбург, 2–5 июля 2015 г. / Отв. ред.: В.А. Тишков, А.В. Головнѐв. Москва; Екатеринбург: ИЭА РАН, ИИиА УрО РАН, 2015. С.174. 0,1 п.л.

12. *Мостовенко, М.С.* Экологическая история и энвайронментализм: два подхода к истории / М.С. Мостовенко // Экологическая история Сибирского Севера: перспективные направления исследований: материалы всероссийского научного семинара 15–16 октября 2015 года, г. Сургут. Сургут: РИО СурГПУ, 2015. С. 24-35. 0,7 п.л.

13. *Мостовенко, М.С.* Проблема браконьерства на Севере Западной Сибири в 1960-е–1970-е гг. / М.С. Мостовенко // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов 3-й международной научно-практической конференции (Иркутск, 28–31 октября 2015 г.). Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2015. С. 22-24. 0,2 п.л.

14. *Мостовенко, М.С.* Экологические последствия индустриального природопользования (на примере Западно-Сибирского нефтегазового комплекса) / М.С. Мостовенко // Российская нефть: история и современность / Сборник статей Всероссийской научной конференции с международным участием (г. Сургут, СурГУ, 27 ноября 2015 г.). Курган: ООО «Курганский Дом печати», 2016. С. 359-364. 0,4 п.л.

15. *Мостовенко, М.С.* Традиционное природопользование: от модернизации к сохранению (теоретический аспект) / М.С. Мостовенко // XXVIII Международная научная конференция к 95-летию со дня рождения Е.И.Каменцевой «Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании». Москва 14–16 апреля 2016. М.: РГГУ, 2016. С. 380-382. 0,1 п.л.

16. *Мостовенко, М.С.* Природа как средство реализации внутренней политики государства / М.С. Мостовенко // Россия и мир: история и современность: тезисы IV Всероссийской конференции студентов и молодых ученых. Сургут: РИО СурГПУ, 2016. С. 41-42. 0,2 п.л.

17. *Мостовенко, М.С.* Традиционное природопользование на Севере Западной Сибири во второй половине XX века: между отраслью и промыслом / М.С. Мостовенко // Экология древних и традиционных обществ: материалы V Международной научной конференции, г. Тюмень, 7–11 ноября 2016 г. / под

ред.доктора исторических наук, профессора Н.П. Матвеевой; Министерство образования и науки Российской Федерации, Тюменский государственный университет. – ВЫП. 5: в 2 ч. – Ч.2. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2016. С. 239-242. 0,2 п.л

Мостовенко Максим Станиславович

Государственная политика в области использования биоресурсов на Севере Западной Сибири во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг.

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано к печати 2017. Формат бумаги 60х84 1/16.

Печ. л. 1,5. Уч.-изд. л. 1,8. Тираж 100 экз. Заказ

Издательство